

Арена трибуны находили в нокауте. Избранные, которые не слишком перебрали всевозможные напитков и шлюхами, остались на ногах и обдирали и крали у тех, кто лежал по всей видимости в беспамятстве. Стрелка фортуны показывала разрушенные оковы. Борча сумел выиграть себе свободу, но не права восстановление должности, он продолжил стоять на обожженной пустыне под искусственными светилami.

Воры ползком выбирались со арены, но это опрометчиво с их стороны. Муки, ожидающие за дверьми будут ужасными. Судьба этих нечестивцев незавидна.

“Когда же этот полудурок ведущий поднимется из грязи? Может его зарезали в тихую? Не сомневаюсь, Смертис внимательно следит за жизнями слуг Повелителя тьмы”, - Борча вспоминал эпизод своей жизни, когда изучал владения Повелителя. Понадомилось со многими познакомиться, поиграть под чужую дутку достаточно, чтобы умирать от голода, и нестерпимой жажды человеческой плоти.

Борча сплюнул наземь и попал прямо в дрыхшего сотоварища бурого, - “Вот же здоровая машина, буду надеяться, что разум в нем остались”, - крались тревожные мысли, что продал свои мозги на место грубой силе, - “Пять футов высотой тварина! Почти с меня ростом, неприятно”, - фыркнув, Борча собрался силами для сражения.

- Ооо, кы кто? - ответил волк, ибо образ щенка или псеныша никак не подходил.

- Я твой вожак, - следом Борча тыкнул в бурого пальцем, - Ты должен мне подчиняться.

- Кто? - непонимающе отозвался волчонок.

- Помнишь? Ты помнишь, кому обязан своей жизнью?

От разговора двух воинов запятнанных в крови и грязи арены. Прихвостни, поднимались от просонья, затуманенные взгляды. Шепот расходился, вместе с удивлением. Группа Борчи стала сильнее, почти каждый сравнялся в росте с вожаком.

“Если б не эта рана, думаю, я бы смог вырасти выше”, - Борча потирал разбитые ребра, искривленный от сильных ударов позвонки, - “Сейчас лишь мой опыт реальных битв, и разум ставит меня выше этого кодла, для забивания в первых рядах в качестве мяса”.

- Хы вросаешь хне фызов?

Вожак оказался немногословен, любое восстание должно быть задушено в своем зачатии. Борча крепко сжимал костяной кинжал мозолистой ладонью, бурое пламя охватило руку, а следом тело.

“Нечто изменилось внутри меня”, - сила буквально расходилась по жилам и венам, звон и

грохот ударял по голове. Плеск первобытности и безумия заглушал потоки разума, - "Крови!"

Волк не успел пискнуть, кровь сочилась с его шеи ручьем. Порез оказался глубоким до самой кости. Борча обошел падающую фигуру сзади и срубил голову, а после поднял.

Бурые подняли глаза выше. Выражение лиц выдавало страх, уважение, благоговение. Вожак заговорил грубым неистовым голосом:

- Это произойдет с каждым, кто пойдет против меня!

Свита преклонила колени, перед лицом вождя.

- Произносите слова клятвы вместе со мной!

- Да!

Борча начал свою речь:

Во веки веков, мы будем служить нашему Владыке!

Мы отдавшим свои души и тела ради него!

Мы слуги зла исполним любой его указ!

Мы прольем реки крови, во имя Повелителя и нашего Хозяина!

Пусть наши клятвы будут скреплены узами крови!

Во имя Повелителя!

...

Речь продолжалась и повторялась, гимн прихвостней рождался на полях сражений. Каждый клан прихвостней бурых, по разному выражал свое уважение и благоговение к Повелителю. Слова клятвы, по разному, но носили один характер: "Вечное служение ради исполнения долга: разрушения, убийств, насилия и воровства, все во благо истинного зла!" - жизненный цикл прихвостня заключался немного кратко, чем можно подумать:

"Мы рождаемся, мы служим, мы умираем, - таковыми будем и таким останемся".

Вскоре минули ещё бои. Борча отвоевал свою славу потом и кровью. Ему пришлось пролить десятки жизней сородичей, чтобы забраться по их трупам к своей цели. Цели вернуть принадлежащие ему место лидера легиона девяти смертей.

Боевые крики отдавались на тренировочном поле громом. Красные камни раскаляются под ногами прихвостней пламене. Слуги собирались в группы по десять и тренировались использовать огненную стихию вместе усиливая эффект вихря пламени.

Воздух раскалялся дышать почти не удавалось. Демоны учителя угнетали выжимали последние силы с тренировок слуг Повелителя, выжимая все ресурсы на максимум. Тело и разум красных закалялись ото дня в день. Каждый краснокожий молодой гремлин находился между молотом и наковальней. Молотом оказались инструктора демоны, а наковальней собственные друзья. Невозможно отойти на шаг, нельзя нарушить пентаграмму, иначе придется выполнять вновь сто повторений.

- Давай в темпе! Повторение мать учения, не учение смерть! - наставник ловко намекнул, если молодые красные не вобьют в свой хлипкий разум базовые построение и заклинания. В пылу битвы они окажутся бесполезнее неподвижного скота.

Злостные рыки отдавались отовсюду. Тысячи красных тренировались на багровой скале, схожей на остров, под низом которого, кипела раскаленная лава. Големы из магмы чудесненько ожидали ленивцев, что свалятся напрямик вниз дабы избавить слабаков от мучений.

“Спасения нет” - подумал Рэм, - Повторяем! - команда молча твердо кивнула в знак одобрения.

Рэм исполнял роль посередине, водя руками руны огня, одна половина пела заклятие, вторая чертила пентаграмму вместе с Рэмом.

- Неправильно заново. Слишком быстро, - крикнул наставник Гойл над головами команды красных.

- Заново, - передал кратко вожак группы.

- Бл... - не успело вырваться противное слово, как по спине Рэма прилетел кнут. Железные зубцы окрасились новым слоем крови, липкой и противной.

- Повторение мать учение! Заново!

Сплюнув наземь кровь Рэм, взмахнул рукой, подавая знак к началу. Группа кивнула и делошло в действие. Спертый воздух подобный огню, копоти и дыма давил на легкие, как

жгучие тлеющие угли. Боль, мука и агония гарцевала и билась как вьючная кобра. Ручейки крови медленно скапывали со спины Рэма на каменистый щебень, давно принявший багровый цвет от побоев огненных прихвостней.

В конце концов, магмовый шар собрался над пентаграммой вокруг красных слуг зла. Главное деяние осталось на плечах Рэма. Костистыми пальцами, он вырисовывал рисунок. Искры пламени сходили от шара, постепенно объем обжигающей массы сжался до размеров маленького шарика способного лечь в ладонь. Далее вожак медленно размахнул руками и стрела формировалась на глазах. Раскаленная стрела оттачивала края наконечника и перьев.

- Молодцы, у вас перерыв на пять минут.

Следом стрела взмыла и понеслась на окслестые темные скалы по коим стекала магма. Наконечник коснулся черных камней. Взрыв! Оглушительная волна, сорвала практику другим группам... Жгучие пламя взмылось и оплавило камни... Следом прошла новая волна, критическая масса достигнута и стрелу разорвало изнутри великая мочь. Всех даже демонов продрало до костей.

- Кто устроил такой пи*** - завопил отдыхающий высший демон. Шляпа, закрывающая его суровое мужицкое искромсанный шрамами лицо, взглянуло на орду учеников и наставников, - Не надо ответов, я уже вижу этого гаденыша, - прошипел от радости Демиург. Кожа исполосанная шрамами, внушала внутренний страх в сердца подчиненных.

- Ну же выходи? Долго мне ожидать героя?

Поежившись от страха Рэм медленным шагом приближался к мрачному трону построенному из костей. Рядом с Демиургом гарцевали полуобнаженные фигуры суккубов смотрящих очень выжидающе. Взмахи веерами, словно успокаивали уменьшали неистового демона.

- Живее, - вскрикнул наставник Рэма, не желающий получать за своего нахального ученика, оказавшегося медлительнее улитки.

Демиург остро бросил взгляд, на подходящую фигуру, - "Ничего внушительного? Вполне обычный случай, но мой долг все же проверить это", - Возьми этот камень, - проговорил демон, кидая почти в лицо послушника серый грубый булыжник.

- Что мне делать?

- Ты из новорожденных? - присутствующие вокруг тихо шептались, некоторые молчали, дабы не испытать гнева Хозяина.

Рэм осторожно кивнул и сказал: - Да.

- Влей в камень часть своей сущности, - довольно запутанно высказал демон мысль, но понятно одно. В данный момент жизнь слуги изменится, его переведут в новый двор, вознесут на ступеньку выше к могуществу клана.

- Хорошо, - тихо почти беззвучно ответил слуга.

Рэм приложил обе руки к серому булыжнику. Кольца огня медленно собирались вокруг камня, а серая оболочка резко начала краснеть. Пламя маленьких звездочек медленно поднималось вокруг фигуры прихвостня.

- Очень хорошо, - Демиург похлопал, а следом остальные, - ты хочешь взять собой своих товарищей? Тогда тебе придется здесь проторчать ещё год, пока они поднимутся в силе, или же арена, - выждав паузу убедившись, во взглядах спросил, - Что ты выберешь?

- Арена, - ответ прозвучал твердо, повсюду разошлись противные словечки.

- Хорошо у тебя и твоих друзей неделя. Ровно, - Демиурга совесть чиста, выбор прихвостня определяет развитие его сущности и прогрессии, теперь он в собственных руках.

Громыхали молнии и ураганы, сгущались темные тучи. Желтые прихвостни молний управлялись со страшной стихией. Пики высоких гор пронзали глубокие небеса. Легкие изнывали от недостатка воздуха на горном возвышении. Молодые слуги зла погибали в первые же дни тренировок, следом их поднимали бодрыми и вроде как живыми синие. Спустя время, желтые свыклись с постоянной смертью, и даже перестали реагировать или чувствовать боль, мутировали. Тренировки и учение клана необходимо для планов Гнарла для создания машин, способных работать на некой энергии, которую усердно непокладая рук изучает Госпожа Роза.

Низкая серая фигура рассматривала процесс обучения желтых, - "Все идет по плану", - похлопав себя по плечу, Гнарл бросил взгляд на хитроумные чертежи на столах, - "Обязательно было Гимлиту напридумывать столько правил для их построения? Надеюсь обучение инженеров среди бурых будет закончено и сборка этих машин смерти начнется" - слуга зла, ощущал себя гордо и возвышенно. Представление боевой эффективности этих машин, действительно занимало некую ступеньку к прогрессу всей империи тьмы.

- Интересно как там поживают прихвостни джунглей? - лениво махнув рукой, Гнарл посмотрел на джунгли и пытался сложить в картине образ адских джунглей, - Тропики, - всматриваясь в глубины зеленых зарослей, лицо Гнарла зеленело, - Ооуу... Че это было.

Травяного цвета ящерица провалилась в волчью яму. Тварюга распласталась на деревянных кольях. Следом место покрыл туман, загораживая прекрасный вид извивающегося в судорогах тварини.

- ... Эмм... Не ну это нормально? Даже посмотреть нельзя! - ударив по столу вскрикнул серый слуга, - хамство!

- Гнарл, - Владыка тьмы, обратился по телепатической связи к слуге.

“С каких это пор его темнейшество обращалось ко мне лично, через телепатическую связь?” - Чем могу, служить мой Господин?

- Я готов, собирай войска завтра выступаем.

- Сделаем все в лучшем виде, мой Господин.

Треск факелов разрушал гнетущую тишину. Теплая огней блекло освещала в темный зал и стоящий в центре стол из темного дуба. Вокруг него расселись с важным видом командиры отрядов, на спинках каждого из стульев высечены гербы: полумесяц, скрещенные клинки, солнце, а возглавил немного возвышающийся над остальными герб перчатки власти с камнем внутри.

Лица присущих закрывала серия стальная маска. Темные одежды: нагрудник, перчатки, сапоги, плащи все детали одежды черны, души мрачнее тьмы матери ночи. Во главе девяти восседал, человек с подобным нарядом, разве только дополненным серебрянной нитью.

Некоторые из стульев остались пусты.

- Арагорм, Анна, Себас, Бестериус, - выполнил переключку, Селариус, внимательно вглядываясь в глаза каждого.

- Есть, - скромно проговорили четверо.

- Бестериус, оружие где? Почему его поставки прекратились?

- Поставщик помер.

- Хорошая шутка, ахах, - улыбнувшись Селариус продолжил, - подними его из мертвых, нам необходимо проклятое оружие.

- Зачем? Разве обычного серебра недостаточно?
- Нет. Достань оружие или рецепт, у тебя три дня. Я достаточно понятно выразил свои слова?
- Будет исполнено.
- Хорошо, следующая тема свита Повелителя.
- Эмм... А разве уже имеющийся не хватает? - спросил Арагорм.
- Не перебивай. Со мной вышли на связь несколько моих телепатов. И говорят о нескольких кланах, что используют наши враги.

Шипение недовольства прошло от Анны.

“Змея медицины, пришьет ногу и даже не скажешь, что эта чужая. Страшная женщина, со страшными способностями. Я боюсь её сильнее остальных”, - подумал Селариус.

- Клан земли и металла, находятся в лесах далеко от Авалона в эльфийских горных пещерах. Фиолетовые и черные, закрыты от внешнего мира в мрачном измерении, где царствует смерть.

- И в чем наша задача? - прошипела Анна.

- Найти их гнезда и перенести во владения Владыки.

- Это займет уйму времени и ресурсов, а также большую часть людей, - выразил негодование Себас.

- Спокойно, это ещё не все наши проблемы, - спокойствие расходилось от голоса Безымянного, - мальчишка, Владыка хочет его смерти, а также камень с аукциона и душу Алева. Анна почему такие сложности с поимкой этого варвара?

- Он лорд вампир, не так просто его ранить, даже проклятым оружием... Сара умерла, тебе это что-то говорит.

- Сожалею, - “Стальная сука сдохла, поразительно, но как? Неужто темное пламя осело на роду Алева? Или же разведчики дали ложную информацию”, - А как собственно поживает наш Герцог Крисс.

- Красс умер и его стадо тоже, - с особым презрением высказалась Анна.

- Ну раз так, то теперь на задание тебе, вы же всегда враждовали, - "Надеюсь, она хоть обрадуется?", - змея воплотил кивнула.

- Что насчет мальчика? - спросил Бестериус.

- Хмм... Я не знаю, что даже сделать... - "Если б не эта темная аура вокруг него, что убивает все чего касается, быть может что-то да вышло, а так осталось ждать, пока запал внутри него потухнет. Может светлой магией попробовать расколдовать этого уродца? Время покажет".

- Владыка не торопится в решении, этой проблемы. Но я ищу методы, как справиться с проблемой.

- Что насчет девочки? Того как его Али... Але...

- Алев его зовут, - прервал коверканье имени опасного врага Селариус, - Хорошо бы знать имя врага Бестериус. Дочь у нас в заложниках, это наш рычаг давления.

- В чем собственно разница? Одним трупом больше или меньше?

- Он ещё жив, а трупов от него больше, чем ты можешь вообразить в своей маленькой головешке гниющий червь, - Безымянного раздражало присутствие этого мешка навоза, от которого пахло далеко не ландышами.

- Снова ты задел эту тему!

- Молчи, - Селариус показал жест, - "Если ты скажешь ещё слово, твоя голова слетит с плеч".

- Можно задать вопрос? - отозвался Себас.

- Да.

- Где искать кланы прихвостней?

- Собери силы для поиска земельных и металлических прихвостней.

- Разве наш Владыка не прикончил всех этих ушастых вырожденков?

- Тебе сказано искать, - "Действительно, ведь королева эльфов была поглощена, неужто у длинноухих раздор, потому и пещеры в разных краях находятся? Или столь активно плодились, что не поместились в одно место?" - вопросы посыпались на голову, главы темных мантий.

- Тогда остальные будут пропадать и вымирать?

- Ты понимаешь Себас? Мне плохо понятны планы этого Гнарла и нашего темнейшего?

Следом Себас затих и облокотился на спинку красного бархатного стула утопая в нем.

- Арагорм, как продвигается дело с обработкой земли и наращиванием сельского хозяйства?

- Плохо. Бурые не желают слышать моих слов. Госпожа Лиза, просит ожидать семян.

- То есть, ты трешь попросту здесь свои штаны? Живо поднял свою жопу! Немедля занялся делом! - "Я всегда не уважал ленивых, ненавижу таковых".

Даже под стальной маской, можно заметить как бледнело лицо Арагорма, видеть как его поджилки трясутся.

- Думаю на сегодня можно закончить, - отдышавшись высказал свои слова Безымянный.

Фигуры поднялись с мест и побрели за дверь, за спиной Селариуса, безмолвно не перешептываясь. Тьма сгущалась и одинокий силуэт смотрел на карту посреди стола.

"Как же ты поступишь? Как сумеешь поставить на колени этот злосчастный мир?" - Безымянный медленно засыпал, но слюни скатывались внутри его маски, - "Надо бы покушать, желательно чего-нибудь людского..." - поднявшись Селариус, покинул мрачное помещение на стенах которого играли узоры тени и света.

<http://tl.rulate.ru/book/13239/554457>